

Выходитъ во Львовѣ що Середы и
Суботы (кромѣ русскихъ святъ) по-
тому дніи.

Редакція, администрація и экспе-
диція южнѣ ч. б улица Блахарська.

Всѣ письма, посылки и реклами-
зации посыпаются подъ адресою: Ред-
акція и администрація „Нов. Проломъ“
ч. 5, ул. Блахарська во Львовѣ.

Рукописи уничтожаются и свер-
гаются лишь на застеженіе.

Поодинокое число стоитъ 10 кр.

Инсертаты принимаются по цѣнѣ

6 кр. а. в. отъ одной строчки.

Рекламиаціи неопечатанные свобод-
ны отъ почтового порта.

НОВЫЙ ПРОЛОМЪ

Предплата на Новый Проломъ
выносишь

для Австріи: для Россіи руб.
на весь годъ 8 зр. на весь годъ 10
" пол. года 4 " " пол. года 5
" четверть 2 " " четверть 2 50

Для Заграницы кромѣ Россіи:
на весь годъ 10 зр.
" половину года 5
" четверть года 2 50

Предплату належить пересыпать
франко (наилучше почтовымъ пере-
казомъ) въ Администрацію „Нового
Пролома“ во Львовѣ.

Отъ Издательства.

Открывая предплату на вторую полови-
ну года а взглѣдно на III. кварталь
нашой газеты, надѣемся якъ найчислен-
нѣйшаго соучастия со стороны нашей па-
триотической публики, умѣющїй по досто-
инству цѣнити труды, поднятые въ ин-
тересѣ защиты русской правды и русской
мысли.

Чѣмъ численнѣйшій будеть кругъ на-
шихъ читателей, тѣмъ сильнѣйше и успѣш-
нѣйше будетъ въ состояніи раздаватись
эхо такъ нашихъ радостей якъ и нашихъ
нуждъ и отчаянія.

Примите затѣмъ усильно о благосклон-
ную поддержку и о возможно широкое
распространеніе нашей газеты.

Предплата на „Новый Проломъ“ до
конца с. г. выноситъ лишь 4 зр., на три
месѧцы 2 зр.

Народная Торговля во Львовѣ

доводатъ до публичного свѣдѣнія, що откры-
тие філіальной лавки въ Перемышли,
по непредвидѣніемъ а отъ неї независимымъ
причинамъ, отбудется не въ сію пятницу, но
въ слѣдующій четвергъ 28 іюня (10 но-
ла) т. г. въ навечеріе праздника св. Петра и
Павла апостоловъ.

Изъ нашей народной патологіи.

Въ долгой консигнаціи грѣховъ, обре-
меняющихъ совѣтъ нашего общества и
не дающихъ намъ успѣшино подвигнутись
изъ народного вѣкового паденія, занима-
еть первоемѣсто сервилизмъ, и онъ-
то есть именно тѣмъ капиталомъ, на
которомъ противники наши основываютъ
свою гегемонію надъ нами и изъ кото-

рого черпаютъ и вскрѣпляютъ они свои
силы, що при той гегемоніи удержаніе.

Чѣмъ бо инымъ суть тѣ необозримы
короты подныхъ ренегатовъ и пе-
рекинчиковъ у настя якъ не дѣльми ма-
мельцкого сервилизма? Чѣмъ и якихъ
данныхъ результатомъ тѣ поневѣрки на-
шаго языка, нашего письма, нашего об-
рядя и вообще нашихъ природныхъ и
народныхъ правъ, якъ не результатомъ
враждебныхъ и на погибель нашу работ-
ящіи польскіи различныхъ номенклатур
towarzystwa и газеты поддержуются и
вспомогаются немалочисленнымъ контин-
гентомъ, рекрутующимся изъ нашей пу-
крайнаго нашего раболѣпія, убийственныхъ
маразмъ котораго чѣмъ разъ больше рас-
пространяются въ окружающей настя по-
литично-соціальнай атмосферѣ? Для чого
наша акція при выборахъ пословъ въ думу
державную, въ соймъ, въ повѣтовыхъ
рады и проч. такъ малоуспѣшина, що кан-
дидатуры наши, несмотря на чумерич-
ную перевагу по нашей сторонѣ, въ боль-
шой части падаютъ а ничтожныи числомъ
недруги наши относятъ постоянно побѣды
и тріумфы?.. Якимъ образомъ, кто и що
производить у настя такихъ жалкихъ ге-
роевъ малодушія, якъ Дудыкевичъ въ Под-
гайцахъ, Кордуба въ Нараєвѣ, Ковалъцкій
въ Спасовѣ, Зарицкій въ Жолчевѣ и ле-
гіони имъ подобныхъ поражондкевичей?

Въ чомъ глядати причинъ и поводовъ не-
отрадного явленія, що въ канцеляряхъ
нашихъ политичныхъ, судовыхъ и авто-
номичныхъ урядовъ такъ рѣдко, такъ
спорадично вносятся поданья, жалобы,
квиты и проч. составленіи на русскомъ
письмѣ? Откуду оно происходитъ, що
іезуитско-польская пропаганда можетъ на-
ходить себѣ и среди настя такъ благо-
дарный теренъ для своихъ происковъ,
що устроиваемы іезуитскіи місіи и роз-
личного рода гокусы-покусы собираются
не лишь среди народа но и среди рус-
ского духовенства такъ обильную жатву?
Чѣмъ пояснити себѣ неотрадное явленіе,

що наши общественные институціи, наши
газеты и публикаціи не находять со сто-
роны русской публики такой поддержки
и помочи, якъ того интереса нашего свя-
того дѣла требуетъ, когда между тѣмъ
враждебныи и на погибель нашу работ-
ящіи польскіи различныхъ номенклатур
towarzystwa и газеты поддержуются и
вспомогаются немалочисленнымъ контин-
гентомъ, рекрутующимся изъ нашей пу-
блики?

Такихъ вопросовъ могли бы мы по-
ставить еще цѣлу серію, — а на всѣ
разомъ и на каждый отдѣльно студіумъ
патології нашей современной жизни дасть
настя стереотипно одинъ и тотъ самъ от-
вѣтъ, именно: що всѣ тѣ душу русскаго
патріота въ глубокую скорбь погружа-
ющіи явленія проис текаютъ единственно
и исключительно лишь изъ одного и того-же
источника, т. е. до крайнихъ предѣ-
ловъ доходящаго сервилизма.

Сервилизмъ, будто египетская язва,
розвѣлся всемогущъ во всѣхъ составахъ
нашаго народного организма и, держа
настя, подобно стораменному полипу, въ
своихъ деморализующихъ смертоносныхъ
объятіяхъ, дѣлаєтъ всѣ добронамѣренныи
усилія нашихъ патріотовъ тщетными вся-
кіи труды около нашего народного возрож-
денія и консолидациіи нашихъ силъ про-
блематичными и плятоничными.

Ніякія гоzenія, ніякія пресія и ні-
якія драгонады не были бы въ состояніи
настя сломити и выдерти изъ рукъ нашихъ
настя окончательной побѣды въ веден-
ной нами борбѣ, если бы не упомянутый
недугъ раболѣпія.

Онъ то именно тиризуетъ нашъ
народъ, онъ истощаетъ засобіи его бое-
выхъ силъ, дѣлаєтъ изъ настя гелотовъ!

Во виду того, слѣдовало бы нашему

обществу уже разъ серіозно призадумат-
ись надъ своею регенерацію въ томъ от-
ношеніи и прежде всего выповѣсти без-
пощадную войну той тяжко зморю при-
гнетающей настя язвѣ!

Перестаньмо покланяться чужимъ бо-
гамъ, перестаньмо гнuti спину передъ
первымъ лучшимъ пройдисвѣтомъ, пер-
естаньмо послуговатись чужими намъ я-
зыками, проженѣмъ изъ подъ стрѣхъ на-
шихъ хатъ чужину, выкиньмо изъ нашихъ
столовъ чужіи письма и журналы, упо-
требляймо безвзглядно повсюду таѣ между
собою якъ и съ другими лишь свой, рус-
скій языкъ, перестаньмо пахатись, якъ го-
ворять, въ „чужіи сани“, залишѣмъ ли-
зати лапы полякующимъ старостамъ, кол-
яторамъ и ихъ заушникамъ, открыто
крестовый походъ противъ всего, що не
нашъ и що намъ враждебно, превознося
съ спартанскю постояннотю свои пи-
томы родимыи звуки и буквы надъ на-
кидаемыи намъ чужіи, — а декораціи
сейчасъ смѣняться!...

Съ поголовнымъ водвореніемъ ци-
вильной отваги среди настя по дѣлу за-
щиты принадлежныхъ намъ правъ и съ
водвореніемъ любви всего, що родное,
прекратится сейчасъ, а по крайней мѣрѣ
скорѣе якъ предполагаемъ, наше тепе-
рѣшнєе безотрадное положеніе, таѣ якъ
во виду факта, що каждый и всякий изъ
настя есть живымъ и активнымъ побор-
никомъ народныхъ святощѣй и ідей и
власти, и законы и публичнаа opinia на-
шихъ недруговъ и весь свѣтъ непремѣн-
но съ нами иначе считатись будуть при-
нуждены...

Затѣмъ вонъ съ раболѣпіемъ!

ІВАНЪ ГУСЬ“

чешского живописца Вячеслава Брохика

написалъ Б. А. Д.

Три собратніи славянскіи народы: чехи,
полаки и народъ русскій, имѣютъ — каждый
для себѣ — своихъ знаменитыхъ народныхъ
богатырій, которыхъ имена на всѣ потомныи
вѣки славно суть записаны не только въ спе-
циальныхъ тѣхъ-же народовъ дѣвенисіяхъ, но так-
же во всеобщій исторії. Таковы богатыри все
мірного значенія суть именно: Иванъ Гусъ
(† 1415), Богданъ Хмѣльницкій († 1657)
и Фадей Костюшко († 1817).

Изъ числа тѣхъ трехъ славянско-народ-
ныхъ героевъ одинъ только, появившись
въ исторіи найстарѣйший, Иванъ Гусъ удосто-
ился до сихъ поръ соответствія своей величинѣ
представленія посредствомъ живописного ис-
кусства, а то передъ 30 лѣтами посредствомъ
славного образа нѣмецкого живописца К. Фр.
Лессинга, образъ извѣстнаго подъ именемъ
„Иванъ Гусъ у костра“, именъ же

появившись съ тѣмъ послѣднимъ о-
разомъ въ мѣс. мартѣ с. г. въ Празѣ, где онъ
въ великой салѣ городской ратуши до сихъ
на выставцѣ публично находиться, мы намѣрены
въ короткомъ очерку познакомити съ нимъ на-
шу русскую публику, для которой содержаніе
того же исторического образа тѣмъ больше бу-
детъ интересно и понятно, що въ немъ чудно
илюстрацію пояснить онъ посвященный Ива-
ну Гусу громкій стишокъ нашего Шевченка:

Кругомъ неправда и неволя,
Народъ замуленный молчитъ,
А на апостольскомъ престолѣ
Чернецъ годованій сидѣть,

Людскою кровью шинкує
И рай у наимы отда...

Небесный Царю, судъ Твой веуе

И всеу царствіе Твое!

Затѣмъ однакоже приступимъ къ описанію

сего знакомитого нынѣ въ Европѣ образа, мы
уважаемъ прежде всего нашимъ долгомъ извѣ-
стити що-то о его исполнитѣ, чешскому живопи-
сцу В. Брохикъ, и о становицѣ, якое онъ, по
судженію компетентныхъ знатоковъ, среди такъ
званихъ „школъ или системъ живописного ис-
кусства“ въ Европѣ, или хотѣбы въ нашій Ав-
стрії заниматься.

И такъ — мы по сему дѣлу вкторотѣ за-
писуемъ слѣдующее:

Вячеславъ Брохикъ — именъ мужъ
33-лѣтній вѣкомъ — се сынъ чешскаго просто-
людія, родившійся въ маленькомъ селѣ коло
Пильзни въ Чехіи изъ отца, руководника въ
желѣзныхъ и стеклянныхъ гутахъ. Уже изъ дѣт-
скихъ лѣтъ, воспитавшись въ Празѣ, отличался

Брохикъ честолюбіемъ даромъ къ живописи, про-
изводя, по побужденію чешскаго патріотизма,

прекрасныи портреты такихъ знаменитыхъ че-
ховъ, якъ Шафарикъ, Коларъ, Палляцкій, Пурки-
нѣ, Коменскій и проч. На 18 году жизни

чешскіи мещанаты (одинъ богатыи купецъ и оди-
нъ помѣщикъ) выслали его въ школу живопи-
сцевъ въ Драждни (Дрезно), а въ нѣсколько

лѣтъ потомъ въ лучшую настя ту школу до Монахінѣ въ Баварії, откуда онъ послѣ того въ 1876 г., имѣя 25 лѣтъ жизни, субвенцію чеш-
скаго патріота гр. Куницкаго перѣѣхалъ въ Па-
рижъ, где имѣнно его молодечскіи труdy изъ

школы драждненской и монахінѣской обратили на
себѣ особенное внимание самыхъ лучшихъ живо-
писцевъ Франціи и Италіи. Тутъ же въ Па-
рижѣ пѣлѣнись его величимъ живописнымъ даро-
ваниемъ любитель искусствъ купецъ міліонеръ

К. Седельмаеръ, неменше также и дочь тогоже
Мина, съ котою нашъ В. Брохикъ, изъ каж-
дого взгляда молодецъ хороший и многонаадеж-
ний, подружился супружескимъ бракомъ въ г.

1879 на 28 году своей жизни. Оттого време-
ни Вячеславъ Брохикъ, онъ бѣдный синьокъ

чешскаго селянина-рукодѣльника отъ Пильзни,
ставши владѣтелемъ полу-міліона въ Парижѣ,
продукуетъ чудеса въ живописномъ искусстве —

и якъ чехъ-славянинъ выбираетъ себѣ сюжеты
для своихъ геніальныхъ продукцій большою ча-
стю изъ своей чешско-славянской родины, надъ
которою отъ майже пяти столѣтій самимъ ар-
хімъ блескомъ носится чудовищъ лицъ великого
чеха, религійного реформатора Ивана Гуса, за-
нимъ же въ послѣдствіи временъ повставали
подвижники во имя правды Христа, якъ імѣнецъ
Мартинъ Лютеръ, швайцарецъ Ульрихъ Цвінлій и
французъ Гугенотъ Колиній въ западній церкви.

Во виду настя, въ всякому отношенииі
независимо, становище чешскаго живописца
пatriotъ В. Брохика, ставши по материальному
составу изъ бѣдника преображенъ а по ар-
тистичному званію однимъ изъ первѣйшихъ живо-
писцевъ въ Европѣ, избралъ себѣ — якъ скла-
зано — до своего новѣйшаго образа сюжетъ,
закій іному второстепенному артисту, къ тому
же еще бѣднику, прійшло бы чѣмъ немало
пострадати.

О парцеляційно-колонізаційномъ проектѣ.

Вѣримъ въ прогрессъ, длатого принимаємо за писанье о проектѣ парцеляційно-колонізаційномъ. Мы хотимъ согласити съ мнѣніями тѣхъ, которыи утверждаютъ, что природныи свойства человѣка перемѣняются каждыхъ семи лѣтъ, а такъ могло не легко статись, что многимъ изъ нашихъ ровнодушныхъ и холодныхъ людей пройшли тѣ роковыи семи лѣты ровнодушія и нерадівія, а заняли ихъ мѣстце ревності и усердіе. Длатого начинаемъ говорить съ лучшими надеждами въ сердци, даже съ расчетами на хорошій успѣхъ нашего, отъ части нового, отъ части извѣстного предмета. А предметомъ тѣмъ есть: „Покупка землї“. За то время, отъ когда мы обговориваемъ сей предметъ, много уже перемѣнилось у насъ. Мазуры закупили не только вѣкоторыи цѣлыи селенія, но, начавши отъ Стыра, поселяются въ различныхъ приселкахъ, иногда откупуютъ у другихъ хуторы, которыи отдалены стоять среди поля самы въ себѣ отдельно, и поселяются на нихъ по одной, по двѣ семьи. Слышимъ изъ Коломыйщины, что приходятъ и тамъ новые пришельцы мазурекіи, осмотривая помѣстія, которыи имѣютъ быти проданы, а сели не согласятся, отходить, другіи же приходятъ на нихъ мѣсце. Подобно не устаетъ, но продолжается продажа имуществъ земскихъ.

Въ нашихъ очахъ громадныи позаходили перемѣни, 486 имуществъ перешло уже въ чужіи руки и, якъ видимъ, толь переходъ продолжается ежедневно и усиливается чѣмъ разъ больше. А мы, называющіи себѣ триміліоннымъ народомъ, смотримъ на все то безмыслиемъ и бездушно и не подумаемъ даже о томъ, что въ насъ есть своя сила, что и мы были бы въ состояніи що-то приобрѣсти изъ имуществъ земскихъ въ пользу нашего народа!

Мы дали преодолѣть себѣ такою апатіею ко всему неможко трудашіому дѣлу, что всякий смѣлѣйший помыслъ и подвигъ мы клеймимъ назаніемъ „мечты“, хотя бы и якъ легко пройшло усовершить его общимъ усиленіемъ.

Отложимъ въ вынѣшнюю необыкновенную и достопамятную пору, гдѣ именно совершаются событія, якіи у насъ никто никогда не видѣлъ, всякую „высшую“ политику на сторону, а приобрѣтаймо землю для народа нашего, землю, то сокровище, которое, якъ говорить пословица — „вода не захватить и огонь не сожгетъ“.

А такъ, отложивши всѣ заботы мірскіи, инородцы на сторону, подумаймо серіозно, по-думаймо всѣ, безъ изъятія, о дѣлѣ покупки землї. Мы выступаемъ опять съ однимъ предложениемъ. Если бы среди насъ нашлось 1000 людей, любящихъ свой народъ и готовыхъ къ жертвамъ, тѣ чтобы каждый далъ по 100 зр., и то такимъ чиномъ, дабы то было лишь заемъ на три лѣта, то утворился бы изъ того капиталъ въ квотѣ 100.000 зр. За такую сумму можно бы покупати большии имѣніи земскіи и распространять земледѣльцамъ менѣшими и большими парцелями. Въ продолженіи трехъ лѣтъ, можно бы купить нѣсколько, по крайней мѣрѣ хотѣдѣстя, такихъ имуществъ, тѣ же распродати и цѣлое общество, получивши опять свои вкладки, могло бы и развязатись.

Вотъ, при маленькомъ жертволовіи и не-большомъ занятіи, возможно было бы осязнута знаменитую пользу; тысячи сельскихъ людей могли бы приобрѣсти себѣ земли, на ней лучше развиваться и лучшое и больше благоусыпшое вести существование.

Кто бы, любящій свой народъ, хотѣлъ быти такъ безчувственнымъ, чтобы не подѣствовалъ въ такъ удобную пору и такъ малою жертвою? Ибо и на такій случай, если бы прішло лишитись процента отъ своихъ 100 гульденовъ, была бы то лишь небольшая жертва въ отношеніи къ той цѣлі, якую бы осязнуто возможно было.

Сочетъ ли цѣлая наша интелигенція да-ти застыдатись одному кс. Стояловскому, который со своими сообщниками сдѣлалъ бы больше въ пользу намъ чужого народа, чѣмъ мы всѣ разомъ въ пользу нашего? Онъ съумѣеть со своими товарищами навести сюда иностраныхъ людей съ большого отдаленія, облегчить имъ покупки землї, всякими способами, сдѣлать ихъ властителями той земли, которая могла бы прійти въ руки нашего народа.

Що же сдѣлала мы такого знаменитого и славного въ пользу покупки землї? Можетъ быть, даль ли кто наклонитись у насъ всѣми просьбами и отзывами нашихъ ревнующихъ газетъ въ сѣмь предметъ къ якому благоусыпшому дѣйствію? Можетъ быти, даль ли кто

изъ шаршой публики нашейъ якую жертву на фондъ покупки землї, или удостоилъ ли хотя фондъ сей въ теченіи двухъ лѣтъ якого большого вниманія? Ибо то, что сдѣлано для сего фонда въ томъ времени, сдѣлано, можно сказать, якіи 15—20 ревнѣйши лицъ.

Но мы надѣемся теперь лучшихъ результатовъ. Если мы были въ состояніи въ короткомъ времени ввести въ жизнь „Народную Торговлю“, такъ можемъ подобно основати тайі фондъ, о которомъ говоримъ и которымъ бы мы прислужились нашему народу.

И вотъ, — хочу быти первымъ, который заявляетъ свою готовность: сложитъ въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ книжечку щадничую „Общаго рольничо-кредитного Заведенія“ на сто гульденовъ въ депозитъ „Народного Дома“ съ опредѣленіемъ, чтобы въ такомъ случаѣ, если найдется знаменитое число участниковъ, та сума служила на покупку большихъ имуществъ земскихъ, которыи бы за такую сумму покупались въ сейчасъ сельскому, въ землемѣдліи содержащому народу, распродавались парцелями за наличныи гроши. По оконченіи же трехлѣтнаго срока, та сума подписавшомуся, или его наследникамъ возвращена быти должна. На случай, если бы отъ тогото капитала вшла якая прибыль, пожертвовать бы я то въ пользу фонда покупки землї.

Кто хотѣлъ бы вступити въ такое общество, которымъ имѣль бы тоже управляемъ Советъ Народного Дома, просямъ огласити то попередѣвомъ „Нов. Проломъ“ именно, якую сумму жертвовать бы кто хотѣлъ, ибо могъ бы онъ подати и больше, чѣмъ 100 зр., но уже піакъ меньше, чѣмъ 50 зр., и желаетъ ли онъ отъ своей суммы 5%, или нѣтъ?

Просимъ всѣхъ нашихъ впочт. патріотовъ, вознамѣривающихъ принять участіе въ сѣмъ предпринятіи благосклонно огласити имена въ „Н. Проломѣ“, и то чѣмъ скорѣше, чтобы именно въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ возможно было убѣдиться, могутъ ли быти якіи успѣхи изъ проекта сего, или нѣтъ?

Мы такъ смѣло положили число тысяча участниковъ въ проектѣ нашомъ, ибо мы вполнѣ уѣѣрены, что у насъ нашлось бы 500 самыхъ такихъ селянъ, которыи могли бы дати по 100 зр. на трехлѣтнью пожичку, если бы лишь было кому цѣль пояснять и въ участіи наклонити такихъ. Взыываемъ длатого и нашихъ честныхъ селянъ, чтобы и они приступали къ обществу такому!

Наконецъ добавляемъ, что мы слышали отъ одного достойнаго мужа заявление его, что онъ былъ бы готовъ, при небольшихъ взыскахъ за свой трудъ и за свой процентъ, пожертвовать 100.000 зр. на покупку селъ для отправки нашихъ селянъ парцелями, а если они не могли бы уплатити все, такъ бытъ бы онъ готовъ отступити половину, или третью часть помѣстія, инымъ закупленного, въ пользу сельского народа.

Кто знаѣтъ бы о такомъ помѣстіи, где народъ бытъ бы въ состояніи роскошната его и гдѣ бы найти можно другіи удобства, долженъ бы донести о томъ сemu народолюбивому мужу и просити его, чтобы сдѣлать такую услугу для народа своего.

Спрашиваемъ въ заключеніе: Не далось бы ли завязати изъ больше подобныхъ капиталовъ другое общество къ покупкамъ большихъ поземельныхъ имуществъ?

Струнъ нижній въ іюнь 1884.

B. Ружицкій.

Посольскій отчетъ п. Абрагамовича.

„То, что я вамъ тутъ скажу, должно бытъ правдою“. Слова вынѣты изъ посольскаго евангелія п. Давида Абрагамовича о его дотеперѣшней и будущей дѣятельности въ думѣ державной, произнесеннаго во Львовѣ въ мин. пятницу передъ выбирателями изъ группы сельскихъ громадъ.

„Любезныи браты! Вотъ стало тутъ сего-дня передъ вами я, Давидъ Абрагамовичъ, которога тяжкіи вороги хотѣли сдѣлать жидомъ будто бы для того, что пошу имена двухъ жидовскіи великани, известныхъ изъ исторіи всѣхъ завѣтія. Такъ они по крайней мѣрѣ пріготовали предъ трема лѣтами, но безуспешно, бо вы, зная мене хорошо яко долголѣтнаго поѣтвового маршала, вашего пріятеля и опекуна, не дали свестись на путь печестивыхъ и таки удостоили мене своимъ мандатомъ. И вотъ нынѣ по трехъ лѣтахъ стало сазова передъ вами, не такъ якъ онъ митарь крылъ. Шведицкій, супостатъ отважившійся кандидатъ противъ мене тогда, когда вы сами мене о прінятіе мандата посольскаго упрашали или якъ пок. податковый катастралистъ Кшечу-

новичъ, у которога снова, что правда, не было времени давати объясненія своимъ выбирателямъ. А теперъ до рѣчи. Я созывалъ васъ тутъ для того, чтобы вамъ розсказати о моихъ трудахъ въ Вѣдѣ, щобъ отъ васъ послышати якое добре слово потѣхи и одобрениа въ моихъ неуспынныхъ подвигахъ и щобъ головно предсторегчи васъ противъ нѣкоторыхъ газетъ, що-то спеччутъ вамъ до уха лестныи но и ядовиты слова ложи. Не вѣрте имъ. И аминъ, аминъ глаголю вамъ: що я вамъ тутъ скажу, должно бытъ правдою. Въ думѣ державной есть двѣ партіи, вѣтъ такая, що сидитъ въ лавкахъ по лѣвой сторонѣ и такая, що по правой. До поѣдѣніяхъ належатьпольскіи послы и о. Озаркевичъ. Понимаете самы, що уже то лика варто, що неправое. А неправыми суть нѣмцы, бо не падутъ съ вами, но всегда на лѣво, вѣста. Лѣваки, треба вамъ знать, то страшныи людиска, всегда съ вами каты другъ, и якъ бы на перекоръ. До лѣваковъ такихъ — о тѣрора, о тоге! — причисляются также мінимы русскіи послы Ковалській и Кулаковскій. Печь имъ за то! На той кончи мої докладъ, если же, любезныи браты хотѣли що то больше узнать о моей дѣятельности въ высокомъ финансовомъ стилѣ и о трудахъ кофа польскаго, то читайте прілѣжно газеты, а только если въ вашемъ попаданіи якіи трактаты о синекурѣхъ, провизорѣхъ и швайцерѣхъ, то моло вѣсъ: закройте очи и не присматривайтесь близше такимъ печатаннымъ свѣрнѣмъ элюкберацію нѣкоторыхъ пепатріотичныхъ газетчиковъ. Schwanitt d'Гüber!“

Рѣчь кончена. Начинає интервіація. Первая касалась изъятія Галичини изъ подъ опредѣленій школы новелы. Селянинъ-интервіантъ, несмотря на изобиліи запасы кадиза, поднесенныи п. Абрагамовичемъ, убралъ свѣтъ за просьбу въ простую всѣмъ понятную форму:

„для чого панове тамъ во Вѣдѣ выключили Галичину изъ-подъ нового школьнаго закона, ведя которога учитель долженъ бы быти такої народности, якой есть большинство дѣтей посещающихъ школу?...“ Розумный впрочемъ панъ послъ — vide supra dictum — стаѣтъ нечаянно наименъ, удаль, що не понимаєтъ въ чомъ дѣло и, ѿ истинно орменско-кабзанско прітворностю, заявиль, ѩо онъ не имѣетъ ни малѣшо вліянія на номинацію учителей... Другій селянинъ поднесъ вопросъ покупки „адвокациї“ въ судахъ, а нѣкій Наколай Курилѧс изъ Острова подстерьчень, розумѣется якимъ-то „народовѣмъ“ Робеспьеромъ, требовалъ, ѩобъ духовенству отобрati грунты и обнажити его дотацію. Послѣ промовы еще одного селянина о воісковыхъ такахъ, возсталъ нѣкій Коневській, гуманій и бывшій фѣрманъ п. Абрагамовича и изъ коновки изобилія розліялъ винатове благоуханіе среди селянъ въ формѣ трикагранного осврка: Niech zуje nasz posej! Выбрали повторяю лояльно Niech zуje! а затѣмъ панъ послъ поблагодаривши за „заувань“, которога — мимоходомъ сказавши — никто ему не заявлялъ, пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ на „сняданко“ въ поезунскій садъ. Но пойшла только череда голосовавши на Абрагамовича во времіе оно.

Інтродукцію до „сняданка“ составляла ко-нично горѣлка, постѣмъ слѣдовали дргли и колбасы (въ пятницу въ Петровку!) а на о-кояканіе да саро горѣлка. Propisacu gora i поза posej takie! давались слышати голосы за-питыхъ Макитовъ Хруневъ.

Процесъ о шарварки въ Тернополі.

(Кореспонденція „Нов. Проломъ“).

(Конецъ.)

Finita la comedia! Великій процесъ о уличныхъ беспорядкахъ по поводу шарварковъ въ Тернополі предсудковался, въ теченіи окончательной росправы, до самыхъ малѣшохъ размѣровъ преступленія пополненаго чрезъ освобождение жардармовъ двома тернопольскими мѣшканцами. Изъ великой хмари малій дождь. Комедію сыграли власти автономичныи и власти безпеченства публичного а особено ихъ исполнительныи органы и опозорили себѣ лишь скверно въ теченіи процеса. Такъ по крайней мѣрѣ заключати слѣдуетъ изъ показаній свидѣтелей а именно бурмистра д-ра Козьмінскаго, комисара поѣтвового Завадскаго и жандармскаго „постенфара“ Яновскаго, который въ дніахъ 9 (21), 10 (22) и 11 (23) апрѣля с. г. во времіи мінимыхъ беспорядковъ дѣствовалъ дружно съ жандармерію и поліцію, но безъ начінія приказа а такъ себѣ на свою руку. Тотъ Яновскій созналъ между инымъ, ѩо когда арестовалъ мѣшканца Пушкаса, а сей положился на землю, онъ, Яновскій, намѣрялъ его пробити багнетомъ, а только комисаръ Завадскій отъ него повздержаль. Неможко болѣше такту и энергіи со стороны бурмистра и комисара Завадскаго, делегованного старостою до усмирѣнья толпи, — а дѣло не бѣло бы дойти до линіи жизни еврея Цвайга выстрѣломъ жандарма Яновскаго и до умѣщованья пожажныхъ мѣшканц-ремеслениковъ въ торымъ для слѣдства на 2½ місяцы. Во виду слабосильности духа у бурмистра д-ра Козьмінскаго, обнаруженнай въ предлѣжашомъ случаѣ, розвивається противъ него теперъ сильна агитація въ мѣшканческихъ кружкахъ и, кажется, онъ принуждженъ будеть уступити. На той случай избрано бы, якъ хотять слухи, начальникомъ града дотеперѣшнаго вицебурмистра, нашого земляка, адвоката д-ра Влад. Дучаковскаго, человѣка съ тактомъ и энергию.

Самъ результатъ процеса такій: На основаніи вердикта судей присяжныхъ признано всѣхъ 31 обжалованыхъ невинными вмѣняемо-го имъ злочинства бунту а только за оскорбление стражи безпеченства публичного приговорено Пушкаса на 10 дній ареста, Кулинскаго же на 1 день, замѣнѧ ему одновременно арестъ на грошеву кару 3 зр. Гордый тернопольскій мѣшканецъ, имъ которога, яко бодрого ватаги, чрезъ нѣсколько місяціевъ упоминалось съ икимъ піетизомъ, уплатилъ точачъ же 3 зр. и оставилъ судовую салю.

На окончаніи пріемъчаю, ѩо защита а особено г. І. Лошневъ вывзазалась прехорошно изъ своей задачи. Г. Лошневъ, нашъ молодой землякъ, кандидатъ адвокатскій въ Тернополі, заѣдалъ въ тѣмъ процесѣ по разъ первый на лавѣ судовыхъ защитниковъ и слѣдуетъ признати, дѣбуть его поведея отлично.

Князь Бисмаркъ и польскій во-просъ.

(По книзѣ Морица Буша „Unser Reichskanzler“).

(Конецъ.)

18 марта 1867 года въ парламентѣ только что возникшаго сѣверо-германскаго союза однѣ изъ польскіхъ пословъ заявили протестъ противъ германізаціи Познаніи и назвали роздѣль Польши великимъ историчнимъ преступленіемъ, союзный канцлеръ Бисмаркъ отвѣчалъ на то рѣчю, въ которой очертилъ возникновеніе Польши и постепенное расширение ея — посредствомъ завоеваній. „Не понимаю, якъ, въ виду такихъ фактівъ, вы ссылаетесь на исторію, сказаль она. Ваши права на Западную Пруссію существовали до тѣхъ поръ, пока завоевавшію що мечъ быль достаточно сильныи, ѩобъ отстоїть ихъ. То самое относится и до княжества Познанскаго. Мы пріобрѣли ту провинцію долгими и тяжелыми войнами и наше приобрѣтеніе освящено международными трактатами. Такимъ образомъ возникаютъ всѣ державы, а если вы возстаете противъ права завоеванія, то то только доказываетъ, ѩо вы не читали своей собственной исторіи. Вы назвали роздѣль Польши преступленіемъ. Оно не было большимъ преступленіемъ, чѣмъ роздѣль Россіи, который вы предприняли въ XIV. вѣкѣ, когда имѣли на то достаточно силъ. Загляните въ свою совѣсть и признайтесь, ѩо вы

щомъ дѣлѣ — и мы искрено подамо вамъ руку и съ радостю будемъ привѣтствовать васъ въ нашей средѣ, яко братей и согражданъ.” Врядъ ли когда либо съ ораторской трибуны раздавалось больше вѣдѣ, больше авторитетное и разомъ съ тѣмъ беспристрастное слово подъ адресомъ поляковъ. Когда государственныи мужъ бисмарковскаго закала, съ его необыкновеннымъ пониманіемъ людей, событий и международныхъ отношеній, съ его несокрушимою волею, разъ высказался въ такомъ дѣлѣ, то нѣть никакой логической возможности допустити, чтобы, du jour au lendemain, онъ крутко измѣнилъ своимъ возврѣніямъ и задумалъ бы политическую комбинацію, которая потрясла бы въ съѣздной державѣ тѣль самыи принципы державного единства, который составляется однѣ изъ основъ самой Пруссіи. Рюескската легенда такого содержанія, яко сообщенна Czasomъ — то входить въ польскую программу, основанную на возбужденіи вражды и недовѣрія между двумъ сильными союзами, съ цѣллю воспользоваться имъ распро для своего народного дѣла; но способъ тѣль не ведеть до желанного результата и приноситъ вредъ самымъ же полякамъ. Послѣ неудачной попытки добитиась обособленія въ ново возникшомъ сѣверо-германскомъ союзе въ 1867 г., поляки вторично обнаружили свои сепаратистичныи стремленія, внося въ германскіи парламентъ, totchastъ послѣ объединенія Германіи, въ апрѣль 1871 г., предложеніе не включати Познаніе въ составъ имперіи, при чомъ ничтожная по числу польская фракція говорила отъ имени “польского народа”. Князь Бисмаркъ отвѣчалъ на то поное требование съ юдою ироніею: “Двадцать послѣ претендуютъ розыгрывать тутъ роль народа — польского народа!” Но они горко отшабаются; они не представители народа, они — не стоятъ за ими сплошною масою, они — представители своихъ собственныхъ иллюзій и заблужденій, изъ которыхъ головное то, что они избрани въ парламентъ отставати интересы польской национальности. Я знаю, гоноша, зачѣмъ вы избрани. Вы избрани защищати интересы католической церкви, и если вы исполните ту задачу, когда интересы церкви будутъ затронуты, то обязательства ваши по отношенію къ выбирателямъ будутъ исчерпаны. Больше общирныхъ мандатовъ вамъ не дано, а меньше всего дали вамъ ихъ народъ великого княжества Познанскаго. Онъ не раздѣляетъ отставляемую вами физію, что польское господство было прекрасно. При всемъ моемъ безпреступствѣ было искреннѣе желаніе быти пристрастіи, пра искреннѣе желаніе быти справедливымъ, я принужденъ заявлять вамъ, что то государство было просто омерзительное (hasslich schlecht) въ потому никогда не вернетъ сѧ въ польской формѣ, всего же меньше въ той, якою имѣло до раздѣловъ Польши”.

Въ рѣчахъ князя Бисмарка, обращенныхъ къ полякамъ, заключается та же основная мысль, которая была сформулирована пок. русскимъ императоромъ Александромъ II. въ короткихъ словахъ „Point de reveries, messieurs“ (Прочь съ мечтами, господа!). Въ виду такой съѣздарности возврѣнія между Россіею и Пруссіею, въ виду тѣнного сближенія трехъ великихъ державъ, единаково заинтересованныхъ въ польскомъ вопросѣ, не мѣшало бы полякамъ забыть наконецъ они не осуществимыи иллюзіи, научиться считаться съ конкретными фактами, смотрѣть впередъ, а не назадъ, въ свое историческое прошлое, въ которомъ, говоря беспристрастно, было больше темныхъ, чѣмъ свѣтлыхъ сторонъ.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВѢСТИ.

7 (19) іюня происходили, яко мы уже сообщали, еврейскіи погромы въ передѣльѣ Нижнаго Новгорода Кунавинѣ. Вътъ подробности погромовъ сообщаемъ русскими газетами: Въ 8½ часовъ пополудни, въ Кунавинѣ распространился слухъ, что евреи украли христіанскаго трехлѣтнаго дити и увили въ синагогу. То извѣстие собрали масу уличной публики, которая быстро возрастила и переполнила улицу наспротивъ дома синагоги. Мѣстечевая полиція не въ силахъ была разогнать напирающую толпу; totchastъ было знати вѣшой администраціи въ городѣ, но за неимѣніемъ постоянного моста чрезъ рѣку Оку все то замедлилось, а между тѣмъ разобушѣ вавшася толпа поймала проходящаго по улицѣ молодого жида и сбила, яко говорять, на квасное яблоко. Затѣмъ съ большими ожесточеніемъ толпа кинулась къ дому синагоги; полетѣли камни въ окна и были выбиты всѣ стекла. Толпа ворвалася въ синагогу, отыскала ея обитателей на чердачѣ и тутъ же сѣдала съ ними по справу.. Быстро отѣлѣлась другая толпа въ направлении къ другому дому на томъ же предметѣ, где обитала семья еврея; тутъ также съ крикомъ и стукомъ выбито стекла, ворвано въ квартиру и сбито на смерть майже всю семью... Отсюда толпа направилась къ другимъ еврейскимъ квартирамъ и разгромила ихъ. Въ результатѣ оказалось разбиты шесть домовъ, девять человѣкъ евреевъ убито и въ нѣсколько покалѣчено, не говоря уже о томъ, что все имущество изъ разбитыхъ квартиръ выкинуто на улицу и затоптано въ болотъ; порваны подушки и перины наполнили улицы силою масою цуха; мебель переломана въ щепы. Пы погромъ со стороны евреевъ нѣкіхъ со-противленій не было, таъ якоихъ въ Кунавинѣ проживаетъ не болѣе 10—15 семействъ,

и понятно, съ масою толпы въ нѣсколько сотенъ человѣкъ борьба была немыслима...

Окрестность Варшавы навѣщенна яко и наша Галичини наводненіями, причиненными разливомъ Вислы и ея притоковъ. Особенно Свѧтъ поднѣсть уровень воды на Вислѣ, которая, выступивши въ береговъ, затопила надѣ брегама лежаща поля и луги, головно въ варшавскомъ, сандомирскомъ и нижненемкому уѣздѣ. Положеніе селянъ-земледѣльцевъ потерпѣвшихъ наводненіемъ отчаянное. Значительная помощь присѣла отъ императора Александра III, по жертвовавшаго изъ своей собственной шкатулы свѣрхъ 300.000 гульд. ведя нашей монеты въ пользу пострадавшихъ отъ наводненій жителей Царства польскаго; варшавскіи генераль-губернаторъ Гурко жертвовалъ 5.000 руб., а въ редакціяхъ варшавскихъ газетъ собрано въ первыхъ два дня 4947 руб. 48 коп.

Нѣмецкіи газеты приводятъ образцы сербскихъ дипломатическихъ актовъ, относящихся до послѣдн资料и столкновенія между Сербіею и Болгаріею. Суть то запросы г. Гарашанина и отвѣты на нихъ бывшаго сербскаго представителя въ Софіи г. Зимича. Всѧ пренеприка заключается приблизительно въ слѣдующемъ: Гарашанинъ, Зимичу: “Банды врываются. Потребуйте объясненій”. — Зимич Гарашанину: “О бандахъничего тутъ незвѣстно. Укажѣтъ, гдѣ, сколько приблизительно человѣкъ, откуда, зачѣмъ и для чѣмъ. — Гарашанинъ Зимичу (не отвѣчая на вопросъ, таъ яко и отвѣта положительного на него дати невозможно, въ виду того, что вышеупомянутыи ловеласы не влечены больше за сербскіи береговъ, незвѣстно, куда испарились): “А зачѣмъ Василій Лазаревичъ пріѣхалъ изъ Зайдара въ Видинъ? Потребуйте подробныхъ разъясненій”. — Зимич Гарашанину: “Онъ получалъ наслѣдство и пріѣхалъ въ Видинъ до брата”. — “Опять банды. Лазаревичъ распространяетъ и печатаетъ прокламаціи”. — “По зѣвшимъ свѣдѣніямъ, прокламаціи онъ не печатаетъ, а носитъ съ собою въ карманѣ сѣдѣніемъ нимъ лично перевѣзъ акой-то статьи изъ старого номера газеты „Свобода“. — “Протестуйте и уѣзжайте”. — “Сегодня выѣхалъ прямо въ Нишъ”. — Послѣдствіе извѣстъ читателю, и кто знаетъ, если бы не вмѣшательство великихъ державъ, то и смотрѣть, ради гг. Гарашаниныхъ и Зимичей, безъ всякой побудительной причины, пролилась быничего для тѣхъ борцовъ съ вѣтраками не стоящая человѣкская кровь. Судьба роспоприялась однако иначе, и грозныи филиппы болградскихъ Демосеновъ, успокоются, надо надѣяться, на вѣкѣ-вѣчныи въ якои-нибудь дѣлѣ, хоть дипломатичной „Жолтой книжѣ“. Возображаетъ себѣ яко смылся телеграфъ, передавая тѣ первостепенныи важности депеша!..

Болгарскіи президентъ министръ Цанковъ на сѣѧхъ надѣлъ циркуляръ къ начальникамъ округовъ, въ которомъ приводятъ слѣдующіи причины спора съ Сербіею: Дипломатіческіи агентъ Сербіи выѣхалъ изъ Софіи по приказу своего правительства, таъ яко болгарское правительство отказалось: 1) выслать изъ Болгаріи бывшаго сербскаго митрополита Михаила; 2) удалить сербскихъ бѣглacoа изъ пограничной области; 3) болгарское правительство не позволило, чтобы сербская пограничная стража занала на болгарской територіи село Бревово.

Въ Букарестѣ надѣахъ произошли довольно серіозныи уличныи и безпорядки: когда министръ-президентъ Братіано выходилъ изъ палаты, на него кинулась толпа студентовъ съ цѣллю панести ему публичныи оскорблѣніе; публика стала защищати его, таѣтъ что между нападавшими и защитниками произошла побойка, вызвавшая вмѣшательство полиціи и нѣсколько арестованій. По слухамъ, составленіи заговорѣ съ цѣллю убить Братіано. Послѣ нападенія на министръ-президента, студенты собрались на ходу и постановили резолюцію: боротися всѣми средствами противъ теперѣшнаго кабинета. Въ средѣ студенчества господствуетъ сильное броженіе, таѣтъ что, по слухамъ, въ правительственныехъ сферахъ поднять вопросъ о временному закрытии университета.

Не ведется евреямъ повсюду: Собираются въ бити даже въ Турціи. Фактъ тѣмъ больше знаменательный, что въ Турціи живутъ евреи — испанцы, раса, неимѣніе которой жида, да притомъ на почицѣ розличныхъ гешефтова и надувательствъ отъ нихъ отвлекаютъ вниманіе — греки и армяне; если они и не превзошли евреевъ, то по крайней мѣрѣ, и не уступаютъ имъ въ дѣлахъ подобного рода. И вотъ, несмотря на все то, до евреевъ начинаютъ добираться, — значитъ и въ Турціи они даютъ себѣ чувствовати. Недружелюбно настроение противъ евреевъ выражалось въ Константинопольѣ слѣдующимъ образомъ: Послѣ пожара въ Хаскѣ, предметъ Константинополя, преимущественно населеніемъ евреями, до 200 еврейскихъ семейстъ поселилось въ турецкому предмѣтѣ Кассасы-паша. Недавно въ назечеріе сабаша, когда евреи были въ синагогѣ, громадна толпа народа, состоящая изъ мужчинъ и женщинъ мусульманъ, съ криками и угрозами появилась передъ дверями синагоги. Поводомъ къ тому послужило то, что одна турчанка, потерявши дитя свое, начала уѣзвать своихъ сестрѣй, что дитя взяли евреи въ держать его въ синагогѣ. Старшины кагала уѣбрали, что

то ложь и даже предлагали войти въ синагогу послѣ выхода изъ нея евреевъ; толпаничо не хотѣла слышати и принялась пробивать себѣ путь силою, но въ пору еще надосѣла полиція и розогнала толпу. Потерянна дитя было найдено спящимъ въ строющемся домѣ своего отца. Тотъ эпизодъ окончился ничѣмъ только благодаря своевременному вымѣшательству полиціи.

ХРОНИКА.

— „Івановую хату“ оставилъ вчера ночью г-нъ В. М. Площанскій, редакторъ-издатель „Слова“, по отсѣнью своей 5-мѣсячной кары. Того же дня т. е. вчера обнародовано въ урядовой газетѣ сообщеніе, що императоръ надѣлъ кавалерскимъ крестомъ ордена Францъ-Іосифа г. Гиртлеръ, субститута державнаго прокуратора во Львовѣ, извѣстнаго яко публичнаго обвинителя въ великомъ русскомъ политическомъ процессѣ. Быти можетъ, что между обома фактами состоятъ якои-то пехис causalis. — О. Иванъ Намъ осталъ теперь самъ въ тюрьмѣ и только чрезъ два мѣсяца окончитъ отсѣживанье своей 8-мѣсячной кары. Глубокоуважаемый патрѣтъ здоровъ, славитъ Бога, совершино, крѣпкій тѣломъ и бодръ духомъ. Въ своемъ уединеніи расprodѣлъ онъ себѣ свѣдѣтельство точності своихъ ежедневныхъ занятій, и порядокъ тѣль соблюдаетъ съ педантією, которая въ томъ случаѣ о столько низиданіи достойна, что по-средственно причиняется до преуспѣнія народного дѣла. О. Иванъ усердно занимается пѣцами, розмѣщенными въ двухъ доставленныхъ ему въ тюремный садѣ уликахъ, много читаетъ а еще больше пишетъ. Перо и книга являются таѣи природными сопутниками о. Ивана на тернистомъ пути его тюремной жизни, что онъ безъ нихъ майже немыслимъ.

— Ревизія. Изъ Збаражу пишутъ намъ, что на днѣхъ отбылась тамъ у Ал. Залускаго, тамошнаго мѣщанина, отсидѣвшаго всѣдѣствіе послѣднаго русскаго политическаго процеса 3 мѣсяцы въ адѣнной тюрьмѣ, домовая ревизія по подозрѣнію его ошатъ въ якои-то изъ Тернопольскихъ агітаций. Кромѣ забранныхъ трехъ книгъ, чисто религійнаго содержанія, относительная комисія не нашла ничего опаснаго.

— Справа конъчицкіи безпорядковъ, вызванные иетакомъ, лизунствомъ и крайнимъ сервилізмомъ во виду двора бывшаго тамошнаго начальника громады, не пріѣдетъ уже въ сей каденціи — якои-то изъ Тернополя пишутъ — передъ трибуналомъ присяжныхъ для окончательнаго разсмотрѣнія. Сегодня вѣдется еще слѣдѣство, переслушиваются лежіоны конъчицкіи мѣдіаціи и представители администраціи властей и общара дворскаго, предпринимаются частій экскурсіи въ Конъчиць тернопольскіи судей слѣдчихъ и уже сегодня материалъ пріѣдется въ томъ дѣлѣ такъ наклоненъ громадно, что, яко можно предполагати, окончательная расправа въ томъ процесѣ будетъ о много болѣе сенсаційна, якои-то процессѣ о тернопольскіи шарварки и о много вглядѣвѣше документующа плохую оргіанизацію нашихъ громадскихъ звѣрностей.

— Редакція коломыїскай „Русской Рады“ вызываетъ громады и зажиточнѣихъ селянъ русскихъ, которые намѣрѣны бу куповать у себѣ или въ соѣдѣніяхъ селахъ дворскіи грунты или большии ланы поля, а не имѣла большой готовки, чтобы удавались устрои или письменно до ней, а она указаетъ имъ человѣка, съ которымъ въ компаніи могли бы перевѣстъ въ землѣвѣщіе дѣло.

— Урожай въ восточной Галичинѣ. Розливъ водъ нанесли тяжкій ударъ нашимъ земледѣльцамъ. Кромѣ того въ многихъ сторонахъ упали сильныи грады а въ горахъ сиғы и надѣлили много скоты. Рѣнакты держатся хорошо тамъ, где вода или грязь его не испѣребили. Шенница большою частью выѣгдла всѣдѣствіе дождей; въ Золочевскомъ показалася гдѣ-куда на ней ржа. Банатка выѣгдалася. Жита раннѣй лучши, позднѣи позднѣи, а вѣдь ржи. Банатка выѣгдалася. Жита раннѣй лучши, позднѣи позднѣи, а вѣдь ржи. Судѣи поизѣупитъ съ судейскими садами (муз. 80 полка), въ понедѣльникъ 7 іюля на замковой горѣ (муз. 95 полка), въ вторникъ 8 іюля передъ головною стражею (муз. 80 полка), въ четвергъ 10 іюля передъ зданіемъ инвалидовъ (муз. 89 полка), въ пятницу 11 іюля въ поизѣупитскомъ саду (муз. 89 полка), въ понедѣльникъ 12 іюля на замковой горѣ (муз. 95 полка), въ пятницу 13 іюля передъ наѣмѣстничествомъ (муз. 80 полка), въ пятницу 18 іюля въ поизѣупитскомъ саду (муз. 95 полка), въ понедѣльникъ 19 іюля на замковой горѣ (муз. 89 полка), въ четвергъ 24 іюля передъ домомъ инвалидовъ (муз. 95 полка), въ пятницу 25 іюля въ поизѣупитскомъ саду (муз. 9 полка), въ понедѣльникъ 28 іюля на замковой горѣ (муз. 9 полка), въ четвергъ 31 іюля передъ наѣмѣстничествомъ (муз. 89 полка), въ пятницу 1 августа въ поизѣупитскомъ саду (муз. 89 полка). Начало 5/4 другій разъ въ 6 часовъ пополудни; конецъ по исполненіи 8 музычныхъ произведений.

— Европейская эксплоатација. Однай убогій львовскій академикъ кооптованъ былъ передъ нѣсколько мѣсяцами до одного богатого львовскаго лихваря-енреи на почтенную посаду инструктора для его моногаджскаго Шайдомъ. По долгихъ торгахъ и церемоніяхъ, яко когда бы ишло дѣло о заячу щорку, становилась уговоръ, що инструкторъ побираетъ буде мѣсячно поважную квоту 2 зр. 50 кр. а ежедневное сѣдѣніе. Отъ 10 февраля по 20 априля мучился бѣднікъ-академикъ надъ непочестными шайгемомъ съ пожертвованіемъ своихъ умственныхъ и физическихъ силъ, би тѣтъ гонораръ становилъ для него весма много. Почтенному-евроу батьку выдавалася противно та сумма за высока и для бѣднаго инструкторъ приужденъ быть съ тателейбеномъ вести ежедневно кампанію на языки о каждый крайцарь, дабы въ результатѣ за два мѣсяцы и 10 дней получить всего на всего 2 зр. 70 кр. а. в. Инструкторъ, сообразивши прѣвѣтъ, що пріѣдетъ постоянно терпти дорогое время на споры съ скучымъ семитомъ, и къ тому еще надъ силы мучитися стъ его гебесомъ-эпигономъ, выповѣдѣлъ службу, просиши о выроніи залегости. Старий евреи отѣвтилъ, що у него нѣть на разѣ грощ, хотя имѣть вѣсколько домовъ въ Львовѣ и роспоряжаетъ колосальными капиталами. Стойкій младенецъ предвижу къ чому все то стремится, по达尔ъ въ судъ жалобу на захланного эксплоататора чесовѣскаго труда.

— Почтмайстеръ изъ Озеринъ, г. Лопушанскій, арестованъ которого по поводу маѣрвазії на почту произошло было въ свое время о столько сенсацію, що озеринскіи евреи заявили были властямъ охоту сбѣстъ возвращати убѣвши арару сумы, — ставиль на днѣхъ передъ трибуналомъ присяжныхъ въ Тернополи и на основаніи вердикта судей присяжныхъ приговоренъ за дефравдацію 3507 зр. на одинъ годъ тяжкіи тюремъ.

— Куріозныи плодомъ грамматики и ортографии, вынесеннымъ изъ нашихъ теперѣшнихъ школъ,

